

Байкалов Николай Сергеевичкандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Бурятии
Бурятского государственного университета**Baikalov Nikolay Sergeevich**PhD in History, Associate Professor,
Buryatia History Department,
Buryat State University**Убеева Ольга Александровна**кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Бурятии
Бурятского государственного университета**Ubeeva Olga Aleksandrovna**PhD in History, Associate Professor,
Buryatia History Department,
Buryat State University**ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ БУРЯТИИ
В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СОЦИАЛИЗМА [1]****URBAN POPULATION OF
THE NORTHERN REGIONS OF
BURYATIA DURING LATE SOCIALISM [1]****Аннотация:**

В статье рассмотрены особенности формирования городского населения северных районов Бурятской АССР в период позднего социализма. Описаны главные условия и факторы демографического развития территорий, приравненных к районам Крайнего Севера, среди которых решающее значение имели географическая удаленность от развитых промышленных центров республики, неразвитость путей сообщения, суровый климат и сложный рельеф, низкая плотность населения, преобладание сельских типов поселений над городскими. Авторами выделены три этапа в формировании населения и выявлена зависимость между демографическими процессами в регионе и размещением крупных территориально-производственных комплексов, среди которых самым масштабным было сооружение Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. В заключение сделаны выводы о преобладании механического прироста над естественным на протяжении всего рассматриваемого периода. На рубеже 1980–1990-х гг. наблюдалась некоторая стабилизация естественного движения населения. С завершением всесоюзной стройки начался массовый отток населения, в результате чего доля естественного прироста в демографической структуре населения северных районов Бурятии увеличилась. Однако нарастание кризисных явлений в жизни страны и последовавший вскоре распад Советского государства не позволили реализоваться наметившимся тенденциям.

Ключевые слова:

урбанизация, городское население, поздний социализм, северные территории, район нового освоения, механический прирост, трудовая миграция, рождаемость, смертность, естественный прирост, половозрастная структура населения, Бурятская АССР.

Summary:

The research considered the aspects of the urban population formation in the northern regions of the Buryat Autonomous Soviet Socialist Republic (Buryat ASSR) in the period of late socialism. The study described the main conditions of and factors in the demographic development of the Arctic equivalent territories. They implied the geographical remoteness from the developed industrial centers of the region, the poor transport routes, the harsh climate and difficult terrain, the low population density, and the prevalence of rural settlements over urban areas. The authors highlighted three stages of the population formation which were dependent on the location of large industrial clusters, including the Baikal-Amur Mainline construction project. The researchers revealed that the positive migration balance prevailed over the natural increase in the period under review. At the turn of the 1980s-1990s, the natural population movement was in a stable condition. When the construction project was complete, there was a massive exodus of the population resulted in the growing rate of natural increase in the demographic structure of the northern regions of Buryatia. However, the growth of crisis phenomena in the country and the collapse of the Soviet Union hindered the implementation of these trends.

Keywords:

urbanization, urban population, late socialism, northern territories, new development area, positive migration balance, labor migration, fertility, mortality, natural increase, age-sex structure of the population, Buryat ASSR.

Формирование городского населения северных районов Бурятии в период позднего социализма происходило под воздействием типичных для северных регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока факторов. Среди них наиболее важными являлись протяженность и очаговый характер заселения территорий, дистанцированность от индустриально развитых городских поселений, рудиментарное состояние путей сообщения, сложные природно-климатические условия, низкая плотность населения и преобладание сельского населения над городским.

В начале 1970-х гг. наиболее высокая численность населения была характерна для Кабанского, Заиграевского, Кяхтинского, Селенгинского муниципальных районов, а также столицы республики – города Улан-Удэ. Наименее заселенными были приравненные к регионам Крайнего

Севера Северо-Байкальский и Баунтовский муниципальные районы, в которых плотность населения составляла 0,10–0,15 чел. на км² [2, с. 6–7].

Демографическая картина стала стремительно меняться с середины 1970-х гг. в процессе вовлечения северных территорий Бурятии в реализацию крупных индустриальных проектов, центральное место среди которых занимало строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (далее – БАМ). Железная дорога должна была обеспечить доступ к огромным запасам минерального сырья слабоосвоенных северных районов Сибири. В соответствии с Программой развития производительных сил Сибири и Дальнего Востока на прилегающих к БАМу территориях предполагалось создать около десяти территориально-производственных комплексов с развернутой сетью городских центров. В первую очередь эти проекты касались Баунтовского (с 1989 г. Муйского) района, где планировалось построить Молодежный горно-обогатительный комбинат по добыче асбеста, начать разработку Мохового месторождения олова и пр. В Северо-Байкальском районе из-за близости к водоохранной зоне Байкала планы создания добывающих предприятий обсуждались менее широко. Тем не менее все программные документы по социально-экономическому развитию территории включали освоение Холоднинского полиметаллического месторождения, разработку залежей строительных материалов, эксплуатацию термальных источников и т. д. [3, с. 27–28].

Немецкий историк Й. Грюцмахер считает, что строительство БАМа представляло закономерный этап советской транспортной политики в Сибири и на Дальнем Востоке, целью которого являлось соединение локальных коммуникаций северных территорий в единую транспортную систему [4, S. 191–193].

Социально-экономические процессы 1970–1980-х гг. привели к изменению численности городского населения северных районов. За двадцатилетний период численность горожан Бурятии возросла на 17,1 % – с 362,6 тыс. чел. в 1970 г. до 640,3 в 1989 г. [5, с. 61]. Наблюдаемый по статистическим данным подъем индикаторов уровня жизни населения также оказал влияние на темпы роста населения. Так, за 30 лет, с 1960 по 1990 г., общая площадь городского жилищного фонда Бурятии увеличилась на 5824 м², 23,1 % которой составило жилье северных районов [6, с. 63].

Можно выделить три этапа в демографическом развитии населения рассматриваемых территорий, связанных с основными периодами в реализации масштабного проекта: 1) 1974–1979 гг.; 2) 1980–1984 гг.; 3) 1985–1991 гг.

Первый этап характеризуется существенными изменениями, связанными главным образом с миграционной активностью населения. Рост численности происходил благодаря механическому приросту, вызванному притоком трудовых ресурсов на строительство промышленных и транспортных объектов. Темпы роста населения северных территорий, оказавшихся в зоне влияния всесоюзной стройки, опережали республиканские и общесоюзные в 3,1–4 раза. Только за первое десятилетие с начала строительства магистрали население Северо-Байкальского и Баунтовского районов возросло на 32,5 %, в то время как по Советскому Союзу в целом темпы роста равнялись 10,3 % [7].

На втором этапе наблюдались стабилизация механического движения населения и увеличение доли горожан с высоким уровнем естественного прироста. Появление ряда промышленных центров и демографический рост на севере республики изменили территориальное соотношение городского и сельского населения. Нехватка рабочей силы обусловила рост миграции жителей сельских районов республики в зону строительства БАМа. Согласно данным исследователей, к наиболее распространенным формам трудовой миграции в районы БАМа относились самостоятельный приезд, общественные призывы по комсомольским путевкам, перевод коллективов и предприятий с других строительных объектов страны, распределение после окончания учебного заведения и др. [8, с. 51].

Ежегодно на стройку прибывало в среднем около 10 тыс. чел. Уровень естественного прироста не отличался прогрессивным увеличением, но при этом характеризовался положительной динамикой рождаемости при постепенном снижении смертности.

На третьем этапе наблюдался отток мигрантов, что выразилось в замедлении темпов прироста горожан и сокращении их доли в составе населения Бурятии. Механическое движение сократилось в два раза после открытия сквозного рабочего движения поездов в 1984 г. [9, с. 24–25]. Наблюдаемый в данный период рост численности населения северных районов происходил благодаря высокой рождаемости, что было связано с благоприятной половозрастной структурой населения районов нового освоения.

Следует отметить, что «в периоды строительства крупных промышленных комплексов определяющую роль в процессе увеличения числа горожан играет интенсивность пространственного перемещения крупных потоков переселенцев, при этом доминирующим фактором роста количественного состава городского населения является естественный прирост» [10].

В рассматриваемый период рождаемость в Бурятской АССР была достаточно высокая, особенно в городской местности. Это было связано как с экономической стабильностью региона, так и с успехами социальной политики Советского государства, в том числе с увеличением расходов на здравоохранение. При этом преобладающим был традиционный тип воспроизводства, к основным характеристикам которого относятся заметные показатели детской смертности и высокая компенсаторная рождаемость. Естественный прирост населения к концу 1970-х – началу 1980-х гг. составил 12,1 на 1000 чел. [11, с. 76].

На рубеже 1960–1970-х гг. рождаемость в Северо-Байкальском и Баунтовском районах Бурятской АССР характеризовалась крайне низкими показателями. С началом всесоюзной комсомольской стройки ее темпы резко возросли, а к концу десятилетия она превысила средние показатели по республике в целом. Общий уровень рождаемости составил 15,3 % в 1970 г., 22,8 % в 1980 г., 24,4 % в 1988 г. [12]. Это было связано с интенсивными миграционными потоками, омоложением возрастной структуры населения, оплатой отпусков по уходу за ребенком и другими причинами.

Как видно из данных, приведенных на рисунке 1, уже к середине 1980-х гг. демографическая ситуация становится более благоприятной по сравнению с окончанием 1970-х. В среднем расчете коэффициент прироста городского населения не превышал 2,7. Тем не менее на протяжении всего периода наблюдалось торможение темпов естественного прироста населения севера Бурятии. Это объяснялось невысокой рождаемостью, наблюдаемой по некоторым поселениям, в числе которых был и центр Северо-Байкальского района поселок Нижнеангарск. Такие поселки возникли задолго до сооружения БАМа и к началу всесоюзной стройки отличались преобладанием населения старших возрастов.

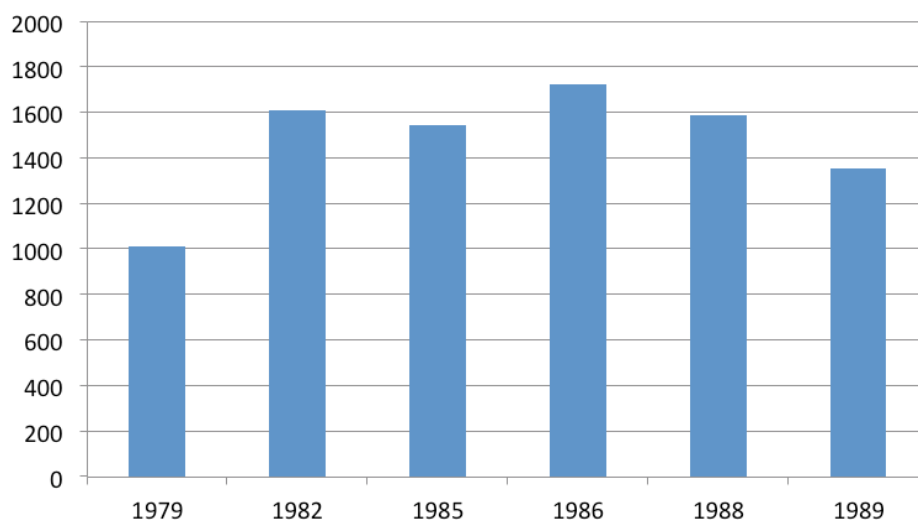

Рисунок 1 – Рождаемость населения по Северо-Байкальскому району в 1979–1989 гг., число родившихся на 1000 чел. [13]

На снижении рождаемости сказывались случаи прерывания беременности. Ниже представлена динамика родов и аборт в период с 1974 по 1986 г.

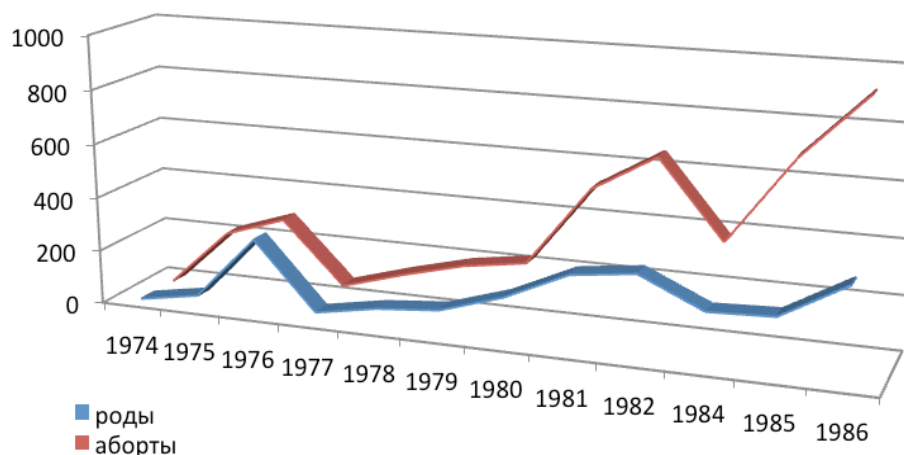

Рисунок 2 – Количество родов и абортов по Северо-Байкальскому району в 1974–1986 гг. [14]

На рисунке 2 видно, что во второй половине 1970-х гг. 50 % всех беременностей завершалось абортами. В последующий период их доля в полтора-два раза превышала количество родов. Основными причинами высоких показателей прерывания беременности, несмотря на проводимые государством мероприятия по улучшению медицинского и культурно-бытового обслуживания населения, оставались низкое качество жилья, нехватка детских дошкольных учреждений, недостаток возможностей трудоустройства женщин в поселках строителей, неудовлетворительная организация соцкультбыта. Семьи строителей не отличались большой стабильностью, 60 % браков, заключенных в районах БАМа, заканчивались разводами [15, с. 29]. Серьезным препятствием к благополучному разрешению беременности являлась нехватка родильных домов. Так, вплоть до конца 1978 г. единственный на бурятском участке строящейся магистрали роддом мощностью в 20 коек находился в Нижнеангарске. В результате оборот одной акушерской койки составлял 47,3, а среднегодовое функционирование – 406,1 койко-дня [16, л. 11].

Важную роль в динамике численности населения в 1970–1980-е гг. играла смертность. Высокий уровень смертности стал следствием инфекционных заболеваний, вызванных тяжелыми санитарно-гигиеническими условиями и высоким производственным травматизмом, характерным для районов нового освоения, а также неразвитой сетью пунктов медицинского обслуживания. На начальном этапе строительства вся нагрузка по обследованию, медицинскому осмотру, лечению строителей лежала на районной системе здравоохранения, в которой было занято четыре врача и три медсестры [17, л. 122].

Большая часть строителей проживала в палатках, вагончиках и общежитиях, где часто нарушался температурный режим. Банно-прачечное обслуживание было организовано крайне неудовлетворительно, в результате чего на строительных участках часто нарушались сроки замены белья [18, л. 10–11].

Неудовлетворительное состояние системы общественного питания также представляло угрозу распространения инфекционных заболеваний. Столовые и котлопункты размещались в палатках, где наблюдались переуплотненность и антисанитария. В результате частыми были случаи массовых пищевых отравлений или острых кишечных инфекций. Водоснабжение осуществлялось из открытых водоемов, прежде всего из Байкала и близлежащих рек. В 1975 г. санитарно-эпидемиологическая служба взяла пробы воды из 32 смывов в столовых Северобайкальска и Давана, 10 из которых содержали кишечные инфекции [19, л. 7].

С начала 1980-х гг. ситуация в области здравоохранения и жилищно-бытовой сферы стала меняться в лучшую сторону. С возведением капитального жилья, развертыванием медицинских учреждений врачебно-санитарной службы БАМа, общим развитием производственной и социальной инфраструктуры продолжительность и качество жизни возросли. В это время северные районы занимали последнее место в Бурятии по количеству умерших на 1000 чел. Определенный рост смертности наблюдался во второй половине 1980-х гг., что было связано с сокращением притока молодых людей на стройку и общим старением населения. Тем не менее данные процессы не оказали серьезного влияния на темпы естественного прироста.

Таблица 1 – Естественный прирост населения Северо-Байкальского района в 1975–1989 гг. [20, с. 31; 21, с. 72]

Административно-территориальная единица	1975	1980	1985	1989
Бурятская АССР	10,4	12,1	14,5	12,0
Северо-Байкальский район	13,4	19,4	20,9	16,1
Северобайкальск	–	18,3	22,2	16,9

Как видно из таблицы 1, к середине 1980-х гг. естественный прирост демонстрирует увеличение, в полтора раза превышая аналогичный показатель конца 1970-х гг. Вторая половина 1980-х гг. стала для населения неблагоприятной как в экономическом, так и в социальном плане, что вызвало тенденцию снижения естественного прироста. С 1989 г. тенденция снижения рождаемости и роста смертности становится устойчивой.

Рубеж 1980–1990-х гг. стал переломным моментом в демографической ситуации северных районов Бурятии. Начиная с 1990 г. под воздействием социально-экономических и политических преобразований происходит постепенное снижение численности населения. За межпереписной период к 1989 г. население постарело, увеличилось количество лиц старше трудоспособного возраста. В то же время за счет вступления в трудоспособный возраст поколения, родившегося на рубеже 1970–1980-х гг., возросла численность трудоспособного населения, которое, однако, начало массово выезжать из северных районов республики.

Отчетливым становится преобладание в общей численности женщин, которое отмечается с 25-летнего возраста. Также сократилась доля подростков из-за снижения рождаемости в 1983, 1984, 1985 гг. Несмотря на то что по ряду северных территорий Бурятии сальдо естественного прироста городского населения характеризуется положительными показателями, можно констатировать отсутствие существенного преобладания рождаемости при имевшемся росте смертности.

Основной чертой, характеризующей демографическую ситуацию конца 1980-х гг., становится низкий уровень воспроизводства населения. Ухудшение социально-экономических условий, закономерные изменения в возрастной структуре женщин детородных возрастов в сторону увеличения средних возрастных показателей, миграционные оттоки из северных районов Бурятии сказались на формировании негативной демографической картины. Падение прироста городского населения начала 1990-х гг. происходило за счет понижения рождаемости и миграционного оттока населения. По наблюдениям исследователей, тенденции к сокращению населения, «наметившиеся еще в конце 1980-х гг. в связи с окончательным вводом в эксплуатацию магистрали, особенно усилились с ростом экономических и социальных проблем» [22, с. 260]. Как показывают учетные данные, за первые десять лет постсоветского периода северные районы республики потеряли около трети населения [23, с. 40].

Высокие объемы обратной миграции на протяжении 1990-х гг. были связаны с замораживанием проектов социально-экономического освоения северных территорий. Как отмечают эксперты, «с началом политических и экономических преобразований интерес государства к БАМу резко упал. Чиновники забыли о дороге и живущих на ее территории людях, а журналисты придумали для нее ярлык “дорога в никуда” и сделали из БАМа символ эпохи застоя» [24, с. 60].

Кризис Советского государства не позволил развернуть северный индустриальный пояс. Железная дорога в рыночных условиях оказалась нерентабельной, что привело к возникновению затяжной депрессивной ситуации в районах вдоль магистрали. Американский историк К. Уард считает, что строительство БАМа не позволило ускорить социально-экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока и усилить преданность граждан социалистическим идеалам и ценностям, в результате чего советская система продемонстрировала свою неспособность к самообновлению и обрекла себя на распад [25, р. 166–171].

В настоящее время, по официальным данным Бурятстата, на начало 2016 г. численность постоянного населения Муйского района составляет 10,5 тыс. чел. [26], Северо-Байкальского – 12,9 [27], Северобайкальска – 23,9 тыс. чел. [28]. На протяжении последних десятилетий демографическая ситуация в северных районах Бурятии продолжает демонстрировать отрицательный прирост, что связано с оттоком населения из региона, прежде всего из-за невозможности трудоустройства.

Таким образом, в период 1970–1980-х гг. северные районы Бурятии характеризовались краткосрочными и неустойчивыми тенденциями нормализации демографических процессов, что было связано с размещением в регионе новых промышленных объектов, прежде всего строительством БАМа и индустриальным освоением прилегающих к трассе территорий. Формирование городского населения зависело главным образом от темпов сооружения железной дороги, что нашло выражение в четко просматриваемых этапах демографического развития севера Бурятии. На начальном этапе строительства магистрали главным источником формирования трудовых ресурсов была трудовая миграция. Механический прирост превышал естественный и на этапе развернутого строительства в конце 1970-х – середине 1980-х гг. Однако в этот период благодаря преобладанию молодежи в районах БАМа фиксируются большое количество браков и высокая рождаемость. По мере развития городских поселений естественное движение населения стабилизировалось. На завершающем этапе реализации масштабного проекта в связи с расформированием трудовых коллективов и массовым оттоком населения доля естественного прироста в демографической структуре возрастает. Окончание всесоюзной стройки и начавшийся системный кризис в стране не позволили реализовать демографический потенциал региона.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-49-030010 р_а и Бурятского госуниверситета, проект № 18-03-0502.
2. Естественное движение населения Бурятской АССР : стат. сб. Улан-Удэ, 1991.
3. Социальные эффекты развития горнорудной отрасли трансграничных регионов (на материале России, Монголии, Китая) / отв. ред. И.Г. Актамов. Улан-Удэ, 2017. 140 с.
4. Grützmacher J. Die Baikal-Amur-Magistrale. Vom stalinistischen Lager zum Mobilisierungsprojekt unter Brežnev. München, 2012. 503 S.
5. Республика Бурятия. 75 лет : стат. сб. Улан-Удэ, 1998.
6. Там же. С. 63.
7. Народное хозяйство СССР за 70 лет : юбилейный стат. ежегод. М., 1987.
8. Власов Г.П., Архангельский А.Б. Комплектование кадров нового района освоения (по материалам региона БАМ) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 3 (5). С. 50–54.
9. Байкалов Н.С. Формирование социальной инфраструктуры поселений Бурятского участка БАМа (1974–1989 гг.). Улан-Удэ, 2007. 198 с.
10. Убеева О.А. Демографические аспекты урбанизации городов Внутренней Азии // Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию установления дипломат. связей между Россией и Монголией. Кн. 6. Иркутск, 2016. С. 288–303.

11. Республика Бурятия. 75 лет. С. 76.
12. Управление культуры и архивного дела МО «Северо-Байкальский район». Ф. 28. Оп. 1. Д. 209, 219, 245, 259, 271, 278.
13. Управление культуры и архивного дела МО «Северо-Байкальский район». Ф. Комплексные доклады о развитии экономики и культуры Северо-Байкальского района 1974–1990 гг.
14. Архивный отдел администрации МО «Город Северобайкальск». Ф. 12. Оп. 1. Д. 17, 34, 55, 74, 96, 117, 137, 158, 181, 200; Управление культуры и архивного дела МО «Северо-Байкальский район». Ф. 28. Оп. 1. Д. 209, 219, 245, 259, 271, 278.
15. Байкалов Н.С. Указ. соч. С. 29.
16. Управление культуры и архивного дела МО «Северо-Байкальский район». Ф. 28. Оп. 1. Д. 259. Л. 11.
17. Там же. Д. 209. Л. 122.
18. Там же. Л. 10–11.
19. Там же. Д. 219. Л. 7.
20. Естественное движение населения Бурятской АССР. С. 31.
21. Показатели экономического и социального развития районов Бурятской АССР : стат. сб. Улан-Удэ, 1988.
22. Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI в. : сб. науч. тр. / отв. ред. А.И. Тимошенко. Вып. 1. Новосибирск, 2009.
23. Статистический ежегодник. Ч. 1. Улан-Удэ, 2000.
24. Кин А.А. БАМ и прилегающие территории: уроки и перспективы освоения // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. 2016. № 1 (16). С. 57–66.
25. Ward C.J. Brezhnev's Folly: The Building of BAM and Late Soviet Socialism. Pittsburgh, 2009. 256 p.
26. О ходе реализации Комплексной программы социально-экономического развития МО «Муйский район» на 2011–2015 гг. за первое полугодие 2016 г. [Электронный ресурс] : пояснит. записка // Администрация муниципального образования «Муйский район». URL: <http://www.admmsk.ru/index.php/ru/sotsialno-ekonomicheskoe-polozhenie-mujskogorajona/2889-2016> (дата обращения: 01.12.2016).
27. Отчет главы МО «Северо-Байкальский район» о деятельности администрации МО «Северо-Байкальский район» за 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://egov-buryatia.ru/sevbkm/docs/Glava/godovye_otchety/otchet_15.pdf (дата обращения: 03.12.2018).
28. Отчет главы муниципального образования «Город Северобайкальск» о результатах своей деятельности и деятельности администрации муниципального образования за 2015 г. [Электронный ресурс] // Северобайкальск : офиц. сайт МО «Город Северобайкальск». URL: <http://sbk03.ru/glava/vystupleniya-i-zayavleniya/otchet-glavy-municipalnogo-obrazovaniya-gorod-severobaykalsk-o> (дата обращения: 01.12.2016).

References:

- Aktamov, IG (ed.) 2017, *Social Effects of the Mining Industry Development in Transboundary Regions (a Case of Russia, Mongolia, China)*, Ulan-Ude, 140 p., (in Russian).
- Baikalov, NS 2007, *The Development of the Social Infrastructure of the Buryat Settlements Adjacent to the Baikal-Amur Mainline (1974-1989)*, Ulan-Ude, p. 29, (in Russian).
- Grützmacher, J 2012, *Die Baikal-Amur-Magistrale. Vom stalinistischen Lager zum Mobilisierungsprojekt unter Brežnev*, München, 503 S., (in German).
- Indicators of Economic and Social Development of the Regions of the Buryat ASSR: a Statistical Compilation* 1988, Ulan-Ude, (in Russian).
- Kin, AA 2016, 'Baikal-Amur Mainline and Adjacent Territories: Lessons and Development Prospects', *Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoy kooperatsii*, no. 1 (16), pp. 57-66, (in Russian).
- Natural Movement of the Population in the Buryat ASSR: a Statistical Compilation* 1991, Ulan-Ude, p. 31, (in Russian).
- Statistical Yearbook 2000, Part 1*, Ulan-Ude, (in Russian).
- The National Economy of the USSR for 70 Years: Anniversary Statistical Compilation* 1987, Moscow, (in Russian).
- The Republic of Buryatia. 75 Years Old: a Statistical Compilation* 1998, Ulan-Ude, pp. 63, 76, (in Russian).
- Timoshenko, AI (ed.) 2009, *Siberian Industrial Development Activities of State Organizations in the 20th – Early 21st Centuries*, collection of studies, iss. 1, Novosibirsk, (in Russian).
- Ubeeva, OA 2016, 'Demographic Aspects of the Urbanization of the Inner Asian Cities', *Rossiya i Mongoliya: istoriya, diplomatiya, ekonomika, nauka: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 95-letiyu ustanovleniya diplomat. svyazey mezhdru Rossiyey i Mongolyyey*, book 6, Irkutsk, pp. 288-303, (in Russian).
- Vlasov, GP & Arkhangelsky, AB 2011, 'Recruitment of Personnel for the New Development Area (a Case of the Baikal-Amur Mainline)', *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri*, no. 3 (5), pp. 50-54, (in Russian).
- Ward, CJ 2009, *Brezhnev's Folly: The Building of BAM and Late Soviet Socialism*, Pittsburgh, 256 p.